

ГЕРМАНСКИЕ И РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 81'37; 003; 81'22

DOI 10.23951/1609-624X-2017-6-56-60

ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ МОДАЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛА *MÜSSEN* В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Т. Н. Бабакина¹, Н. С. Жукова²

¹ Томский государственный педагогический университет, Томск

² Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск

Актуальность данной темы обусловлена важностью в когнитивном и коммуникативном отношении значений, вербализованных модальными глаголами современного немецкого языка. Цель данного исследования – выявить особенности произошедших и происходящих изменений в семантике одного из них – глагола *müssen* и определить механизмы, которые объясняют становление данного модального глагола из претерито-презентного и его дальнейшее развитие.

Для достижения поставленной цели с помощью метода контекстуального анализа, приема семантической интерпретации и методов математической статистики были проанализированы оригинальные тексты древне-, средне-, ранненово- и нововерхненемецкого языков. В результате проведенного исследования выявлены особенности семантики глагола *müssen* в различные периоды истории немецкого языка и тем самым определены две основные тенденции в ее развитии. Установлено, что базовым механизмом преобразований семантики глагола *müssen* в модальную объективную, а с ранненововерхненемецкого периода и субъективную является поэтапное контекстное переосмысление.

Ключевые слова: *müssen*, субъективная модальность, объективная модальность, необходимость, вероятность, контекстное переосмысление.

Исследование средств вербализации модальной семантики, и в частности модальных глаголов, остается актуальным в современной лингвистике, так как они выражают модальные значения возможности и необходимости – «одни из самых важных в когнитивном и коммуникативном отношении» [1, с. 312]. В свою очередь, когнитивные и коммуникативные потребности общества не остаются неизменными, что обуславливает расширение семантических функций языковых средств, призванных удовлетворять указанные общественные потребности постоянно (подробно см. [2, с. 54]). Именно этим объясняется тот широкий спектр значений, который выражают модальные глаголы современного немецкого языка. С одной стороны, они могут выражать отношение субъекта действия к действию, указывать на внутреннее состояние субъекта предложения по отношению к выполнению действия, выраженного инфинитивом другого глагола. С другой стороны, модальные глаголы могут обозначать степень уверенности говорящего в сообщаемых фактах, отношение говорящего к содержанию высказывания в плане оценки реальности/нереальности этого содержания. Для наименования указанных двух сфер употребления модальных глаголов современные исследователи используют различные термины, наиболее часто

встречающиеся обозначения – объективная/субъективная модальность [3].

В аспекте обозначенной выше актуальности исследования глагол *müssen* является особенно значимым. Об этом свидетельствует его основное значение в объективном употреблении – обусловленная необходимость, которая регламентируется правилами и нормами поведения, принятыми в данном коллективе, требованиями обычаев, закона; осознанная необходимость субъекта, нацеленная на выполнение долга, или неизбежная необходимость, определяемая законами природы. Употребляясь как средство выражения субъективной модальности, глагол *müssen* выражает еще значение предположения с высокой степенью вероятности (90 %), основанной на определенных фактах [4, с. 570–576].

Цель представленного в данной статье исследования – выявить специфику и определить механизм произошедших и происходящих изменений в семантике глагола *müssen*, которые обеспечили его становление как модального в соответствии с когнитивными и коммуникативными потребностями немецкого общества и продолжают «отвечать» на его современные запросы.

Для достижения поставленной цели были проанализированы оригинальные тексты древне-,

средне-, ранненово- и нововерхненемецкого языков. В отобранных из данных текстов примерах при помощи приема семантической интерпретации и метода контекстуального анализа были определены значения претерито-презентного глагола *müssen*, выступающего в функции модального, в соответствующие периоды истории. Применение сравнительно-сопоставительного метода для анализа установленных значений позволило выявить их сходства и различия в исследуемые периоды. Это, в свою очередь, дало возможность показать изменения в семантике изучаемого глагола в процессе его развития. Для более детального осмысления общей тенденции в преобразовании семантики глагола *müssen*, выступающего в модальной функции, применялись также методы математической статистики. Поэтому при определении доминирующих значений проводились вычисления процентных соотношений вербализованных данным глаголом значений. С этой целью применялась выборка, позволяющая провести исследование не всей генеральной совокупности (полный корпус источников исследуемого периода), а только его части, поскольку анализ выборки дает возможность получить выводы, характеризующие всю генеральную совокупность [5, с. 12, 23]. Средний объем выборки для всех периодов – 100 контекстных реализаций анализируемого глагола, исключение составляет выборка для древневерхненемецкого периода в связи с отсутствием глагола *müssen* в текстах начала указанного периода.

При сопоставительном анализе семантики немецкого глагола *müssen* в различные периоды истории учитывалась его частотность, так как, по мнению Д. Байби, появление новой семантики лексем обусловлено ростом частоты их употребления (о разграничении частотности и продуктивности см. [6]). В этой связи целесообразно разграничивать «token frequency» – частотность употребления лексемы в текстовом материале и «type frequency» – число слов, сочетающихся с соответствующей грамматической моделью [7, с. 604–605]. Для определения изменений текстовой частотности вычислили абсолютную и относительную текстовую частотность, первая из которых определяется числом вербализаций глагольной лексемы в исследуемом текстовом источнике, вторая – отношением абсолютной частотности к количеству единиц в анализируемом корпусе [5, с. 10]. Относительную частотность подсчитывали в данном исследовании на 1000 лексических единиц.

Становление модальной семантики претерито-презентного глагола **muozan* начинается в древневерхненемецком языке и характеризуется низкой относительной текстовой частотностью данного глагола – 0,65 (Отфрид), 0,879 (Ноткер). Исследо-

вание языкового корпуса свидетельствует о широком спектре модальных значений глагольной лексемы **muozan*: разрешение со стороны третьего лица (30 %), обусловленная необходимость (27 %), обусловленная факторами внешнего характера возможность (13 %), пожелание (10 %), обусловленная установкой других лиц необходимость (10 %), объективная необходимость (10 %) (анализ примеров см. [8, с. 36–37]).

В средневерхненемецком языке наблюдается существенное увеличение текстовой частотности анализируемого глагола (2,85) и сохранение широкого спектра его значений, в который входят: обусловленная факторами внешнего характера необходимость (67 %), необходимость как следствие повеления или указания другого лица (9 %), будущее время (7 %), внутренняя необходимость, потребность субъекта (6 %), пожелание (4 %), разрешение (4 %) и обусловленная факторами внешнего характера возможность (3 %) (анализ примеров см. [2, с. 53; 9, с. 593]).

Таким образом, в древне- и средневерхненемецких периоды глагол *müezen* объективировал и семантику «необходимость», и семантику «возможность». Так как определенное модальное значение еще не закрепилось за данной лексемой, глагол *müezen* не являлся в указанные периоды полноценным модальным глаголом. Однако, как показывает анализ, в средневерхненемецком отмечается преобразование его семантики в направлении семантической сферы «необходимость» из области различных оттенков семантики «возможность», которую *müezen* вербализует в этот период значительно реже. Существенно возрастает частотность объективации значения «обусловленная факторами внешнего характера необходимость»: ср. 27 % в древневерхненемецком и 67 % в средневерхненемецком. Особо следует отметить появление у глагола *müezen* следующих инноваций: семантического оттенка «обусловленная внутренней потребностью субъекта необходимость» и значения будущего.

В ранненововерхненемецком глагол *müssen* характеризуется более высокой относительной текстовой частотностью (3,05), которая к концу данного периода увеличивается до 6,8. Спектр его семантики в процентном соотношении следующий: обусловленная факторами внешнего характера необходимость (60 %), обусловленная внутренней потребностью субъекта необходимость (11 %), необходимость как следствие чужой воли (10 %), неизбежная необходимость (14 %), обусловленная качествами предмета необходимость (2 %), обязанность (1 %) (анализ примеров см. [10, с. 42]). Последние три значения развиваются у *müssen* в ранненововерхненемецком.

Обобщая анализ формирования модального глагола *müssen* из первоначально претерито-презентного глагола, можно констатировать, что в ранне-нововерхненемецком он уже не объективирует семантику «возможность», а доминирует в области употребления семантики «обусловленная факторами внешнего характера необходимость». Это, в свою очередь, означает, что завершается становление глагола *müssen* как средства выражения объективной модальности, так как он отвечает всем трем критериям модальных глаголов: семантическому, морфологическому и синтаксическому (см. [11]).

Механизмом семантических преобразований, происшедших в процессе становления глагола *müssen* как модального, явилось контекстное переосмысление. Согласно теории Б. Хайне, на определенном этапе семантического развития лексическая единица начинает использоваться в специфическом, так называемом «связывающем» (bridging context) контексте, в котором возможна ее интерпретация как в основном, так и в новом, нетипичном для нее значении [12, с. 94–96]. Ср. пример «связывающего» контекста в процессе становления объективной модальности глагола **tiuozan*: *Giang er selbo ingegin uz thar zi thempo palinzhus, sie ni muasun gan so fram zi thempo heidinen man, thaz sie in then gizitin biuuollane ni uuirtin.* – О. IV. 20, 4 – ‘Он сам пошел навстречу им ко дворцу, они **не смели (не имели права или не должны были)** подойти к язычнику, чтобы не загрязниться в дни праздника’. В данном примере значение глагола **tiuozan* можно интерпретировать и как «иметь право», «сметь», и как значение *долженствования, необходимости*.

На следующем этапе, в «контексте переключения» (switch context), лексическая единица употребляется только в ее новом ядерном значении, т. е. новое значение становится самостоятельным. Ср. пример «контекста переключения» для глагола **tiuozan*: *Uuile du in ambahte skînen? Sô **muost** tu flehôn den gebenten.* – N. B. III, с. 175, 3 – ‘Хочешь ли сиять в служении? Тогда ты **должен** умолять дающего’.

В процессе дальнейшего развития лексемы происходит постепенное расширение круга ее контекстов. Так, в конце древневерхненемецкого периода глагол **tiuozan* может употребляться не только с одушевленным, но и с неодушевленным субъектом, например: *Taz iâr mûoz hêrtôn.* – N. B. I. 68, 4 – ‘**Год** должен сменяться’. Это свидетельствует об увеличении контекстной сочетаемости анализируемого глагола.

В ранне-нововерхненемецком глагол *müssen* не только окончательно формируется как средство выражения объективной модальности, но и начинается его становление как средства вербализации

субъективной модальности. При анализе текстов данного периода были выявлены примеры, в которых глагол *müssen* употребляется в связывающем контексте, способствующем развитию у него значения вероятности: *Der artige Fremdling **muß** eines hohen Geschlechtes seyn.* – [Ch. Weisen. *Neue Jugend-Lust*, S. 95, 18] – ‘Учтивый незнакомец **должно быть (должен быть)** знатного рода’. Употребление глагола *müssen* в значении вероятности следует рассматривать как новый этап в семантическом развитии данной лексемы. В вышеуказанных примерах имеет место связывающий контекст, в котором значение анализируемого глагола можно трактовать и как необходимость, и как вероятность. Появлению нового значения способствует употребление глагола *müssen* с инфинитивом глагола *seyn*.

В нововерхненемецкий период продолжается развитие значения вероятности у глагола *müssen*. Анализ примеров из оригинальных текстов XX в. (1900–1999 гг.), отобранных методом сплошной выборки из корпуса немецкого языка [13], показал, что данный глагол чаще чем в ранне-нововерхненемецкий период употребляется в значении предположения: *Besonders schlimm **muß** die Sache für Engländer in Natal stehen, was insbesondere daraus hervorgeht, daß General Buller sein Hauptquartier von Chieveley weiter südlich hat verlegen müssen.* – [13] – ‘**Вероятно**, особенно плохо для англичан обстоят дела в Натале, что, в частности, следует из того, что генерал Буллер вынужден был перенести штаб-квартиру Чивли южнее’. Данный пример представляет собой контекст переключения, в котором глагол *müssen* выступает в новом для него значении предположения. Предположение основывается на знании говорящим объективных фактов, что обуславливает высокую степень вероятности, выражаемую анализируемым глаголом.

Особо следует отметить, что в нововерхненемецком *müssen* употребляется в конструкции не только с инфинитивом I, выражая вероятность в настоящем времени, но и с инфинитивом II, обозначая вероятность в прошлом, например: *Seltsam **muß** es in der Philharmonie **zugegangen sein.*** – [13] – ‘**Странно вероятно** обстояли дела в филармонии’.

Анализ корпусного материала периода 2000–2010 гг. показал значительное увеличение случаев выражения глаголом *müssen* значения вероятности. При этом были выявлены примеры употребления данного глагола с безличным местоимением *es* в качестве подлежащего. Это свидетельствует о расширении круга контекстов или контекстной сочетаемости анализируемой лексемы, например: ***Es muß schon in der Zeitung **gestanden haben**, die Deutsche Luftwaffe ist offiziell gegründet worden,***

aber sie hat noch keine Zeitung lesen können heute. – [13] – ‘В газетах **наверняка** уже **было написано**, что официально были основаны подразделения Люфтваффе, но она не могла еще прочитать сегодняшние газеты’.

Проведенное исследование позволяет показать особенности семантики глагола *müssen* в различные периоды истории немецкого языка и тем самым выявить две основные тенденции в ее развитии и определить механизм произошедших и происходящих изменений. Базовым механизмом пре-

образования семантики глагола *müssen* в модальную объективную, а с ранненоверхненемецкого и субъективную является контекстное переосмысление. Оно носит поэтапный характер: связывающий контекст → контекст переключения → расширение круга контекстов (увеличения числа лексем, с которыми сочетается глагол *müssen*). В результате происходит увеличение текстовой частотности исследуемого глагола, означающее закрепление в системе немецкого языка его новых модальных значений.

Список литературы

1. Плуныян В. А. Общая морфология: введение в проблематику. М.: Эдиториал УРСС, 2012. 384 с.
2. Бабакина Т. Н., Жукова Н. С. Особенности вербализации модальной семантики возможности в готском, древне- и средневерхненемецком языках // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. Вып. 10 (151). С. 51–55.
3. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. Buch. München: Klett Sprachen GmbH, 2013. 654 S.
4. Fabricius-Hansen C. Das Verb // Duden. Grammatik. Bd. 4. Berlin: Dudenverlag, 2016. 1344 S.
5. Носенко И. А. Начала статистики для лингвистов. М.: Высшая школа, 1981. 157 с.
6. Жукова Н. С. Продуктивные и непродуктивные звенья в глагольной парадигме современного немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1983. 27 с.
7. Bybee J. L. Mechanisms of change in grammaticization: the role of frequency // The Handbook of Historical Linguistics / Ed. by B. D. Joseph, R. D. Janda. Oxford: Blackwell, 2003. Pp. 602–624. DOI: 10.1002/9780470756393.ch19
8. Жукова Н. С., Бабакина Т. Н. О модальной функции претерито-презентных глаголов в древневерхненемецком языке // Язык и культура. 2011. № 1 (13). С. 29–41.
9. Babakina T. N., Zhukova N. S. Peculiarities of the Development of the Modal System in German // Procedia – Social and Behavioral Sciences, 2015, Vol. 200: Language and culture. P. 587–594. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.08.041
10. Бабакина Т. Н. Становление модальных глаголов как выразителей внутренней модальности в немецком языке (на материале древне-, средне- и ранненоверхненемецкого языков) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2006. Вып. 4 (55). С. 38–45.
11. Öhlschläger G. Zur Syntax und Semantik der Modalverben des Deutschen. Tübingen: Niemeyer, 1989. 270 s.
12. Heine B. On the role of context in grammaticalization // New reflections on grammaticalization / Ed. by I. Wischer, G. Diewald. Amsterdam: John Benjamins, 2002 (Typological Studies in language; Vol. 49). P. 83–101.
13. DWDS (Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache) // URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 14.02.2017).

Бабакина Татьяна Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: ta_nik@mail.ru

Жукова Нина Степановна, кандидат филологических наук, доцент, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (пр. Ленина, 30, г. Томск, Россия, 634050). E-mail: shukovans@mail.ru

Материал поступил в редакцию 01.03.2017.

DOI 10.23951/1609-624X-2017-6-56-60

PECULIARITIES OF TRANSFORMATION OF MODAL SEMANTICS OF THE VERB *MÜSSEN* IN GERMAN

T. N. Babakina¹, N. S. Zhukova²

¹ Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

² National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation

The research of means verbalizing the modal semantics, and in particular of modal verbs remains urgent in modern linguistics as they express modal values of the possibility and need which are ones of the most important in the cognitive and communicative relation. In its turn, cognitive and communicative needs of society remain variable and that causes semantic function extension of the language means, which are constantly to respond to the needs of society noted above. In this regard the semantics studying of the verb *müssen* is especially significant.

The purpose of the research presented in this article is to reveal specifics and to define the mechanisms of the past and current semantic changes of the verb *müssen* that have ensured its development as a modal verb according to cognitive and communicative needs of the German society. To that effect the original Old, Middle, Early New and New High German texts were studied. In the selected examples from the given texts by means of the method of semantic interpretation and using the method of contextual analysis the meanings of preterite-present verb *müssen* functioning as modal verb in the correspondent periods of the development of German language were determined. Due to the consistent usage of the method of comparison and collation in the process of analysis of the meanings their similarities and differences were determined. For more detailed reflection on the transformation development tendency in the semantics of the verb *müssen* appearing in modal function the methods of mathematical statistics were also used.

As a result of the conducted research semantic peculiarities of the verb *müssen* functioning in various periods of German were specified and the mechanism of the past and current changes is defined. The basic semantic transformation mechanism of the verb *müssen* into both modal objective and, from Early New High German, into modal subjective semantic is context-induced reinterpretation.

Key words: *müssen*, subjective modality, objective modality, necessity, probability, context-induced reinterpretation.

References

1. Plungyan V. A. *Obshchaya morfologiya: vvedeniye v problematiku* [General morphology: introduction to the problem]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2012. 384 p. (in Russian).
2. Babakina T. N., Zhukova N. S. Osobennosti verbalizatsii modal'noy semantiki vozmozhnosti v gotskom, drevne- i sredneverkhnenemetskom yazykakh [Peculiarities of objective representation of modal semantics of possibility in Gothic, Old and Middle High German]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2014, no. 10 (151), pp. 51–55 (in Russian).
3. Helbig G., Buscha J. *Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht*. Buch. München, Klett Sprachen GmbH, 2013. 654 S.
4. Fabricius-Hansen C. *Das Verb. Duden. Grammatik*. Bd. 4. Berlin, Dudenverlag, 2016. 1344 S.
5. Nosenko I. A. *Nachala statistiki dlya lingvistov* [The statistics beginnings for linguists]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1981. 57 p. (in Russian).
6. Zhukova N. S. *Produktivnye i neproduktivnye zven'ya v glagol'noy paradigme sovremennogo nemetskogo yazyka*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [The productive and unproductive parts in the verbal paradigm of modern German. Abstract of thesis. cand. philol. sci.]. Moscow, 1983. 27 p. (in Russian).
7. Bybee J. L. *Mechanisms of change in grammaticization: the role of frequency. The Handbook of Historical Linguistics*. Ed. by B. D. Joseph, R. D. Janda. Oxford, Blackwell, 2003. Pp. 602–624. DOI: 10.1002/9780470756393.ch19
8. Zhukova N. S., Babakina T. N. O modal'noy funktsii preterito-prezentnykh glagolov v drevneverkhnenemetskom yazyke [On the modal functions of preterite-present verbs in the Old High German]. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*, 2011, no. 1 (13), pp. 29–41 (in Russian).
9. Babakina T. N., Zhukova N. S. Peculiarities of the Development of the Modal System in German. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 200, pp. 587–594. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.08.041
10. Babakina T. N. Stanovleniye modal'nykh glagolov kak vyraziteley vnutrenney modal'nosti v nemetskom yazyke (na materiale drevne-, sredne- i rannenoverkhnenemetskogo yazykov) [The development of modal verbs as the means of expressing of internal modality in German (the data of Old, Middle and Early New High German languages taken as an example)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2006, no. 4 (55), pp. 38–45 (in Russian).
11. Öhlschläger G. *Zur Syntax und Semantik der Modalverben des Deutschen*. Tübingen, Niemeyer, 1989. 270 S.
12. Heine B. On the role of context in grammaticalization. *New reflections on grammaticalization*. Ed. by I. Wischer, G. Diewald. Amsterdam, John Benjamins, 2002. (Typological Studies in language; Vol. 49). Pp. 83–101.
13. *DWDS (Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache)*. URL: <https://www.dwds.de/https://www.dwds.de/> (accessed 14.02.2017).

Babakina T. N., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: ta_nik@mail.ru

Zhukova N. S., National Research Tomsk Polytechnic University (pr. Lenina, 30, Tomsk, Russian Federation, 634050).
E-mail: shukovans@mail.ru